

11.08.2016, 11:02 Ростовская область

свой опыт

Угрожали Ямало-Ненецким округом

*В Ростове-на-Дону расследуется дело о подготовке теракта. Обвиняемых двое. Первый — выходец из Луганска Артур Панов (сетевой псевдоним — **Артур Ромберг**), последователь «Фракции Красной Армии» (Rote Armee Fraktion (RAF) — организация левых радикалов из ФРГ и Западного Берлина, действовала с 1960 по 1998 год). Он был задержан 5 декабря 2015 года в Ростове-на-Дону по обвинению в подготовке террористического акта. Тогда ему еще не исполнилось и 18 лет. Следователи считают, что Панов хотел взорвать с помощью самодельной бомбы зрительный зал ростовского Театра драмы имени Горького.*

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

ПОДПИСАТЬСЯ

В интернете, в частности, в соцсети «ВКонтакте», Панов выражал резкое несогласие с политикой России и Америки, в том числе из-за бомбардировок в Сирии. В опубликованном накануне задержания «Манифесте „Фракции Красной Армии“» было сказано: «Мы обещаем превратить вашу жизнь в ад и хаос, возродить страх в ваших душах, чтобы вы знали, что не капитал правит этим миром».

При обыске в комнате Панова в общежитии было найдено самодельное взрывное устройство. Панову-Ромбергу было предъявлено обвинение в покушении на совершение теракта (ч. 1 ст. 30 ч. 1 ст. 205 УК), склонении к террористической деятельности (ч. 1 ст. 205.1 УК), публичных призывах к ней (ч. 1 ст. 205.2 УК), а также в незаконном хранении и изготовлении взрывчатых веществ (ч. 1 ст. 222.1 УК) и взрывных устройств (ч. 1 ст. 223.1 УК).

Сам Панов в данный момент находится на психолого-психиатрической судебной экспертизе.

От того, что покажет экспертиза, зависит и судьба второго обвиняемого, Максима Смышляева. Смышляев гораздо старше Панова, ему 33 года. До того, как его заключили под стражу, он работал в Ростове-на-Дону в «Макдональдсе» и учился заочно на шестом курсе Института истории и международных отношений Южного федерального округа. Следователи задержали Смышляева в апреле 2016 года, заподозрив его

в пособничестве в совершении теракта (ч. 3 ст. 205.1 УК) — по их версии, его вина в том, что он рассказал Панову, как делать бомбу в домашних условиях. Смышляев отрицает это: он подтверждает, что они были знакомы по «ВКонтакте», что ему также близки взгляды левых и что они с Пановым встречались и разговаривали. При этом он заявляет, что призывал Панова избежать человеческих жертв и вообще считал, что тот не сможет совершить теракт. По словам Смышляева, во время обыска ему подбросили программные документы RAF и материалы по изготовлению взрывчатки, которые и стали основанием для его задержания. 4 августа суд продлил обоим срок содержания под стражей до октября.

ОВД-Инфо публикует рассказ Юлии Миловой, подруги Максима Смышляева, о том, как ее допрашивали в качестве свидетеля.

8.08.16 меня допрашивали в ЦПЭ (без протокола) и Следственном Комитете (с протоколом). В ЦПЭ меня допрашивало двое оперативников, Посредине допроса присоединился их начальник.

Какие именно сведения хотели получить оперативники, они четко не сформулировали. Звучало это примерно так: «Как дошел Максим до жизни такой?» Никакая информация, известная мне о Максиме и мною им сообщаемая, их не устраивала, и они продолжали добиваться еще каких-то, мне неизвестных сведений.

Как мне кажется, они добивались от меня показаний, подтверждающих обвинение, и порочащих Максима. Вероятно, они хотели услышать от меня, как Максим готовил теракты. И, поскольку я никакой подобной информацией не обладала, поделиться ею с сотрудниками ЦПЭ я никак не могла. Однако же оперативники посчитали, что я им морочу голову, вру и утаиваю от них то, что мне известно. Не верили, что я ничего не знала об общении Максима с Пановым. Не верили тому, что

я каких-то вещей не помню или вообще не знаю. Поэтому они задействовали свои любимые методы подавления, такие как:

— угрозы добиться моего увольнения с работы: сообщить безопаснику вуза и ректору, что я помогаю террористу. Угроза вполне реальная, т. к. ректор вуза, в котором я работаю, с властью ссориться не будет и меня уволит. Угрожали лишить меня не только нынешней работы, но и любой другой: никакой работодатель не примет меня на работу, когда они внесут меня в черные списки (как это было с [Дарьей Полюдовой](#)). Мне напрямую угрожали голодом;

— угрозы лишить работы моих детей и добиться и их увольнения;

— угрозы допрашивать моих детей, доводя их до слез;

— угрозы предъявить мне обвинение в доносительстве (по [закону Яровой](#)). Когда я сказала, что у них нет доказательств того, что я что-либо знала о теракте, они пригрозили мне, что получат показания на меня от Максима, после того как его подержат в лагерях в Ямало-Ненецком округе;

— угроза приплести к предполагаемым ими терактам в Москве на 9 мая моего сына на том основании, что он живет в Москве;

— запугивание тем, что Максим получит большой срок и его отправят в Ямало-Ненецкий округ, где у него благодаря условиям содержания выпадут зубы и возникнут другие нарушения здоровья вплоть до смерти;

— запугивание тем, что мои дети могут попасть в сферу интересов фашистов и фашисты могут нападать на преподавателей-евреев (я — еврейка);

— запугивание злобным западом-либералами-террористами-фашистами. Объявили Макдоналдс вражеским агентом;

— грубое и оскорбительное обращение. Меня обзывали женой террориста, пятой колонной, врагом, говорили о том, что я не имею права учить «наших детей» («И такая учит наших детей!» — синдром членов семьи врага народа?). «Смотрите мне в глаза, в глаза смотреть!», «Включите мозг!», «Отмороженная», «Губы дует, глаза закатывает, юлит» и т. д.;

— обвинения адвоката. Ее обвинили в том, что она «прониклась к Максиму материнскими чувствами» и защищает его. Видимо, адвокат должен не защищать, а обвинять;

— фальсификации. Меня обвинили в том, что я переводила Максиму деньги на счет. То, что я таким образом отдавала свою часть коммунальных платежей (все коммунальные у нас оплачивал Максим, пока его не забрали), оперативников не интересовало, и они заявили, что докажут, что я таким образом финансировала террориста. Про сим-карту, которую Максим использовал для получения интернета, и которую я когда-то давно покупала на свое имя, они заявили, что на нее якобы кто-то переводил 16 т.р. На самом деле эта симка никогда не использовалась ни для какой другой связи, кроме как для подключения к интернету. Никаких денег, кроме платы за интернет, на ней нет;

— предложение уезжать, раз здесь не нравится.

В основном выпытывали про политическую деятельность Максима. Выясняли, что было нарисовано и написано на граффити, которые Максим делал много лет тому назад, не при мне и без меня. Пытались привязать к делу ролик, снятый в 2008 г. Искали агентов влияния: спрашивали, кто Максима подговаривал и подучивал заниматься

политической деятельностью (в то время, когда я его еще не знала).

Про Максима оперативники сказали, что он на допросах признался, что хотел подорвать ЛЭП (как в Крыму), чтобы оставить город без света и к чему-то там вынудить власть. (В ноябре 2015 года в результате подрыва опор четырех ЛЭП были полностью прекращены поставки электроэнергии в Крым; российская прокуратура обвиняет в диверсии крымскотатарских активистов. — *ОВД-Инфо*) Якобы Максим на допросах стал обвинять окружающих, чтобы выгородить себя. Якобы меня Максим обвинил в том, что я собираюсь забрать себе его долю дома, продать дом по подложным документам и сбежать на Украину. Якобы он обвинил друзей своего детства (с которыми не виделся уже много лет), и оперативники зря потратили время на их допрашивание.

Также про Максима оперативники сказали, что он уже не выйдет, они его не выпустят, его посадят на большой срок, отправят на север, где долго не живут.

В конце допроса обыскали мой рюкзак в поисках записывающей аппаратуры. Исследовали содержимое телефона, в том числе телефонный диктофон. Возможно, ожидали, что я записывала допрос.

После допроса в ЦПЭ меня отправили на допрос к следователю Мальцеву В.А. в СК. Мальцев пока угроз не использовал и пока давления не оказывал. Сказал, что больше я на суд по мере пресечения не попаду, т. к. я теперь свидетель.

P. S. Я разорвала близкие отношения с Максимом еще в августе 2014 г. и ни на какие темы с ним не общалась вообще, за исключением бытовых тем, да и только в письменном виде (по электронной почте).

PP. S. Я боюсь, что статус свидетеля легко может смениться статусом обвиняемого.

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ

Дело Панова-Ромберга

Артур Панов, публиковавший посты с обещаниями устроить террор, обвиняется в подготовке теракта в Ростове-на-Дону. В пособничестве на основании недолгого общения с ним обвиняется Максим Смышляев.

1 3

Ещё почитать

16.01.2026 [Другое](#), [Ростовская область](#)

19-летнего жителя оккупированного села осудили из-за комментариев про войну, «Путю» и «русню»